

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДЖЕЙ ЯСИНСКИЙ

НИК.

РАЗДВИГАЯ ГОРИЗОНТЫ

Ник

Анджей Ясинский

Ник. Раздвигая горизонты

«АЛЬФА-КНИГА»

2020

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6445я5

Ясинский А.

Ник. Раздвигая горизонты / А. Ясинский — «АЛЬФА-КНИГА»,
2020 — (Ник)

ISBN 978-5-9922-3018-5

Несмотря на послевоенную разруху и множественные природные катаклизмы, выжившее население Земли бодро строит свое светлое будущее в меру понимания его сильными мира сего. При этом возникшая структура мира позволяет спокойно заниматься тайнами прошлого и настоящего, чем Ник и пользуется. Тайны египетских пирамид, атлантов и их войны с космическими пришельцами и... любовь. Неужели все-таки единственные и неповторимые половинки существуют? Чтобы узнать это, надо лишь чуть-чуть раздвинуть горизонты восприятия своего мира.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6445я5

ISBN 978-5-9922-3018-5

© Ясинский А., 2020
© АЛЬФА-КНИГА, 2020

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анджей Ясинский

Ник. Раздвигая горизонты

От автора

Приветствую вас, уважаемые читатели!

Вот и настал финал серии «Ник». Долго дело делалось, множество людей помогало мне строить этот мир своими советами, упреками, радостью или недовольством. Вся эта серия, «Ник», – мой путь вместе с вами, на котором я спотыкался, падал, кто-то из вас поднимал меня, подавал руку помощи и вдохновлял на продолжение истории. ОГРОМНОЕ ВАМ ВСЕМ СПАСИБО!

Фактически эта серия книг – путь простого человека до человека, обладающего возможностями бога. Но не Творца, как кто-то может подумать, и которому, как мне кажется, нет никакого дела до нас, жителей одной из бесконечных песчинок во Вселенной, а просто бога. Приземленного такого, местечкового, но у которого есть шанс стать кем-то бóльшим. Не всегда я был согласен с поведением главного героя, с его отношением к людям, но я писал то, что видел, что чувствовал и как оно на самом деле происходило. Самое важное для меня, что он остался человеком. Хотелось бы сказать «Настоящим Человеком», но здесь у меня остаются сомнения. Почему? Потому что в жизни такого человека должен быть подвиг, преодоление себя не ради себя, а ради других, и иногда нечто подобное вроде бы у Ника проскальзывает, но я не уверен. Другая половинка Настоящего Человека – справедливость, у него тоже вроде бы иногда проявляется, но и тут я не уверен, эта ли справедливость является той самой, истинной. Не знаю, может быть, вы разглядели?

Еще, мне кажется, удалось хорошо описать отношения Ника с женщинами. Не преступая грань приличий, показать разнообразие этих отношений и как сложно найти правильные слова. Да, сами героини, да и многие персонажи порой вызывают чувство картонности даже у меня, но, увы, как смог, так и описал. Не ругайте сильно. А может, кто-то увидит в этих взаимоотношениях себя, что покажет, что я был все-таки прав.

Впрочем, пора закругляться. Приятного чтения!

Глава 1

Ник

Самый большой зал в моем подземном поместье, под плато Путорана, сейчас использовался не совсем по назначению. Красивые мраморные стены, пол и потолок, а также различные статуи и колонны перекрывались сотнями, тысячами «экранов» – многослойных плоских иллюзий. На них отображались различные виды Земли – где озеро, где каменная площадка, где ствол дерева, а то и просто морская поверхность без малейших отличительных параметров или такой же кусок неба. Поверх них рисовались разные графики и цифры – чисто для наглядности. Виды быстро менялись, порой их соединяли линии, иногда иллюзии накладывались друг на друга или, наоборот, разделялись. Все это в автоматическом режиме крутилось, смешивалось, систематизировалось.

Шел процесс новой настройки моей глобальной, в пределах Земли, системы позиционирования и телепортации. Хех... Никак не получится простая и надежная, как валенок, система. Нет, особых проблем с текущей сетью не было, кроме одной – все эти плавающие координаты со временем теряли свои характеристики, и рано или поздно самому придется перенастраивать. Причем разные координаты – в разные сроки: от месяца или даже нескольких дней до десятков лет. Меня это категорически не устраивало, ибо хотелось сделать супернадежную и стабильную систему, которую один раз настроил – и используй тысячелетиями. Ну или в крайнем случае, если и проводить тестировку, то редко и не привлекая больших ресурсов.

В принципе можно было и так оставить. Повесить на контроль инфосервер – и пусть мониторит ситуацию, подправляет, когда надо, но... На основе этой модели я хотел и глобальную, в рамках Солнечной системы, забачать. Умник обещал подумать, но и я мечтал приложить руку. В общем, сейчас объясню, какого рода проблема. И даже на примере Солнечной системы проще получится.

Допустим, у нас есть координатная сетка системы. Чтобы ориентироваться в ее пределах, она должна быть стабильна и неизменна. То есть нуль градусов широты и нуль градусов долготы всегда должны показывать одно место, одну точку пространства. Это необходимо, чтобы можно было мониторить конкретные точки пространства. Внутри системы координат летает, например, Марс. У него, соответственно, координаты в рамках нашей системы будут меняться. Это понятно. Но когда я надумаю прыгнуть на него, я не хочу, чтобы его координаты у меня прыгали, как сумасшедшие, я хочу, чтобы они были стабильны. Это возможно сделать – взять просто привязку к небесному телу без учета прочего пространства, но тогда получатся две системы позиционирования. Или две координаты. А внутри Марса начинает работать уже своя подсистема позиционирования. Вот... То есть нежелательно отрываться от первой координатной сетки. В общем, фигня, но что-то стал я мутить-крутить. Хотя бы сделать стабильную сеть – уже хорошее дело, а это не очень получалось в рамках даже Земли. Нужна стабильная точка отсчета, а ее-то и нет. Даже относительно земного ядра все слегка, но плавало. Просто все на Земле движется и меняет свою форму. Что-то медленнее – годами и столетиями, что-то быстро – в течение дней и даже часов. Магнитные полюса тоже не очень стабильные, хотя и долгоиграющие. Зато могут довольно быстро провернуться и поменять местоположение, а потом снова успокоиться. В результате все-таки пришел к выводу, что периодически придется делать перерасчеты, но с получившейся у меня системой довольно редко – с периодом в десятки и сотни лет. Причем в автоматическом режиме инфосервера – все равно его нужно на поддержку сети вешать.

В результате создал примерно следующую систему. Каждый квадратный километр Земли был просчитан, с него сняты характеристики, на месте съема информации в пространстве сформирован инфомагический датчик, который я привязал (вернее, он автоматически гене-

рировался и привязывался) к инфосерверу, который, в свою очередь, был привязан к земному ядру. Ну, это исключительно для того, чтобы при необходимости его быстро найти. Так-то в инфосети пространство не важно – фактически инфосервер может и в другой галактике находиться, но через инфосеть – совсем рядом. В датчике реализовывался механизм повторного съема пространственной характеристики и еще кое-что (об этом – дальше). Опять же точкой отсчета взял ядро Земли. Она хоть и плавала слегка, но это позволяло от чего-то оттолкнуться и фиксировать положение датчика. Кроме того, внес дополнительные точки привязки, пусть менее надежные, а именно – магнитные полюса, кое-какие горные массивы, а также объекты, часто, но вполне предсказуемо изменяющиеся, – Луну и Солнце, что позволяло довольно точно позиционировать в пространстве эти датчики, ну и, соответственно, пространственные характеристики. С пересчетами инфосервер не то что справлялся – у него условный процессор по этой задаче просто на нуле стоял. Алгоритмы частично сам разработал, а местами повыдергивал из местных программных комплексов, завязанных на позиционирование, ну и из прочих геологических и космических систем немного добавил. Можно было бы привязаться к реально существующим земным вычислительным системам или к тем же спутникам, но это короткоживущие структуры: часто обновляются, заменяются, улучшаются. Так что обязательно наступит момент рассинхронизации. Поэтому лучше самому все делать, на своих системах, способных существовать тысячелетиями.

Всего понадобилось около полумиллиарда точек-датчиков. Все они создавались на уровне нескольких метров от земли и около сотни метров – над поверхностью морей и океанов, чтобы компенсировать их «дыхание». Дополнительной функцией датчиков было по команде раскидывать вокруг себя из единого центра кучу вспомогательных датчиков для более детального съема информации, чтобы покрыть тот квадратный километр, за который они отвечают, более плотной сетью – это на случай, если мне понадобится, например, прыгнуть в зону контроля данного датчика.

А вот сейчас происходила привязка к данной сети уже известных мне координат, которые я снимал ранее без ее учета, плюс разного рода проверки с конкретными характеристиками произвольных объектов в зоне действия датчиков – расхождения, константы, привязки, зависимости и прочие сопутствующие, без которой сложно более-менее гарантировать точность системы.

Для чего еще нужна такая сеть? Не забываем, что каждый такой датчик постоянно снимает характеристики пространства, причем во всех диапазонах. И если задать фильтр по нужному диапазону, то, например, можно в режиме реального времени видеть движение воздушных масс по всей Земле. Это круто. Или поверхностные течения океанов, а если увеличить количество датчиков – то и на всю глубину. Ну и, естественно, движение любых объектов, хоть людей, хоть микробов – каждый из этих объектов вносит свои флуктуации в характеристики пространства. Надо просто их уметь вычленять. Мой инфосервер, кроме всего прочего, занимался и этим – забивал базу данных результатами анализа подобных флуктуаций.

Фух... Честно говоря, уже слегка поднадоело заморачиваться, поэтому сейчас решил сделать раз и навсегда. Ну или как минимум на долгий срок, чтобы не отвлекало. По крайней мере, с точки зрения ТРИЗ (Теория решения изобретательских задач – реально существующая система), я вроде бы сейчас отработал верно. Еще бы расширить все это на уровне Солнечной системы, вообще бы песня была! Впрочем, займемся как-нибудь, если Умник не подгонит свой вариант, то использую свой.

Умник тоже тот еще перец – личные интересы у него появились, увлечения. Вот попросил, чтобы я отпустил с ним Гавроша. Видите ли, у него возникла идея, что к Гаврошу прицепилась душа мыслящего существа, поэтому он и выдает такие интересные результаты. Про себя Умник, что характерно, так даже не подумал. Но я посмотрел на него «духовным» взглядом, то есть взглядом, способным «видеть» души, однако вроде бы ничего такого не заметил.

Правда, я еще не очень хорошо в этом разбираюсь, что особенно странно звучит на фоне того, что мне удалось оживить несколько десятков людей и привязать обратно к новым телам их души. Но тем не менее это так. То получалось видеть души, то нет. То в виде людей, то как полупрозрачные облачка или затемнения в пространстве. В общем, то, что наткал случайным образом, то и умею.

Сейчас они вдвоем шлялись где-то по Африке в давно забытых цивилизацией местах, а порой и там, где она никогда и не присутствовала. Американцам, к счастью, не хватало сил на расширение, и они в основном тихо-мирно существовали вдоль западной части Африки и вниз до ЮАР, которую тоже под себя в свое время подмяли, так что можно было не беспокоиться. По крайней мере, пока, а то, может, сидят такие тихони и снова управляют всем миром. Кстати, во время прошлого катаклизма основное черное население Африки выкосило тоже очень сильно. Чуть ли не полностью, хотя и остались племена, не сильно контактировавшие с цивилизацией. Ну а что? Своей системы здравоохранения нет, нет ни гражданских, ни особенно военных, чтобы в критической ситуации могли взять контроль в свои руки. А вирусные бури тогда над планетой бушевали значительные. Ну и не только вирусные. Я вообще не понимаю, как человечество выжило, да еще с таким хорошим балансом относительно нуля. Хотя привычка кипятить воду у землян неспроста появилась – видать, не впервой.

Забавно, что Умник засунул Гавроша в наш пространственный карман рядом с Кротом, но создал для него систему внешнего присутствия. Что-то вроде выносного датчика, посредством которого Гаврош полностью себя мог осознавать там, где находится этот техномагический прибор. Когда Умник хвастался им, мне лишь с большим трудом удалось не измениться в лице и с серьезным видом выслушать своего друга. Догадываетесь, как это устройство выглядело? Молодцы! Возьмите пирожок с полки. А если не догадались – положите пирожок обратно. Это была внешне почти полная копия браслета самого Умника. И Умник этот браслет таскал на своей руке, когда был в человеческом образе, а был он в нем практически постоянно, правда, меняя их периодически. Точно так же носил, как я его самого в свое время на Лунгрии. Это было и смешно, и вызывало у меня чувство недоумения и небольшой ностальгии. То ли Умник пытался быть похожим на меня, то ли это он так тонко меня подкалывал.

Пока это все крутилось вокруг, я сидел в кресле перед пространственным окном, из которого даже ветерок шел, несмотря на километры расстояний. Так вот, сидел и мял в руке кусок мрамора. Как пластилин. Этот эффект я случайно заметил, когда играл с попавшим в руки камешком и пытался рассмотреть его структуру. И что-то я там сделал, как-то на него воздействовал, что он потек у меня в руках, ничуть при этом не обжигая. Потом я долго пытался поймать это состояние, что вряд ли бы мне удалось без биокомпа вообще, и вот наконец у меня получилось стабильно делать такие вещи. Удивительно! Определенное воздействие на кристаллическую решетку минерала вроде мрамора, гранита или другого камня делает его пластичным как, простите за тавтологию, пластилин! У каждого минерала, конечно, свое воздействие, слегка отличающееся от другого, но все равно это просто восхитительно!

Разумеется, я сразу же кое-где заменил свои магические красоты – стены, статуи и прочие детали – натуральными материалами, благо найти их не составляло никакого труда, а уж телепортнуть – тем более. Муторно, правда, но ничего. Быстро справился, пока энтузиазм не угас. Зато теперь дом у меня – натуральный! Магией укрепил, но это даже упоминать не стоит.

Заметил, что при этом воздействии, как и при работе с душами людей, слышался какой-то звук. Или чувствовался. Вся кристаллическая решетка буквально вибрировала, когда становилась пластичной. Это навело на кое-какие мысли, и я попытался сгенерировать звук такой направленности, частоты и силы, чтобы заставить эту вибрацию проявиться без моего воздействия. Получилось, пусть и менее выражено, в основном по поверхности или до глубины нескольких сантиметров. Значит, действительно можно звуковыми колебаниями менять свой-

ства материи. Только какие же расчеты нужны, чтобы правильно все сделать? Ладно у меня есть такая возможность, а вот у других? У каких «других», вы спросите?

Да вот нарыл я в местном Интернете разную популярную литературу, и вроде как там писалось, что в прошлом люди умели мегалиты строить, меняя именно структуру камней. Не знаю, не знаю... Принципиальную возможность этого я определил, а вот как оно там, в прошлом, дело обстояло... Может, то инопланетяне были? Или дорогие мои атланты?

То же и со звуковой антигравитацией. Я могу поднимать довольно внушительные камни, генерируя под ними звук нужной частоты, направленности и амплитуды. Но что толку от этого? Прикольно, но не более того.

Что характерно, получалось это у меня только с камнем. Металлы почему-то не получалось «плавить» – то ли частоты не те, то ли сам металл не особо к этому расположен.

После происшествия в космосе я снова самоустранился от линии событий, а попросту говоря – отошел в сторону, с любопытством наблюдая происходящее. И кое-какие разговоры я отслеживал: и в доме сестры, и в разных иных местах, обнаруженных путем сканирования в астрале людей, интересующихся мною, и просто у разных чиновников, в том числе за рубежом. Прямо скажем, найдено таких было немного, ибо прямой интерес ко мне проявляло небольшое количество людей, остальные работали по абстрактному «мне», что не давало установиться астральной связи совсем или делало ее очень слабовыраженной. А из того, что происходит за границей, я вообще поначалу ничего не понимал – например, китайский язык совсем мне незнаком, пришлось на Крота ставить синхронный переводчик, и все равно сложно шло. Порой казалось, что эльфы и гномы и то понятнее, чем китайцы или другие нации на Земле. Наверное, чуть позже попробую поизучать земные языки путем прямой закачки в мозг, может, так более понятно будет чужое мировоззрение.

Тем не менее кое-что накопилось. Хотя в общем-то до меня у интересующихся персон дел было не очень много – у них там развернулись настоящие информационные войны между странами. Информация – это такое вещество, хуже воды, не удержишь в мешке. Обязательно прольется. Вот наши и путали врага, чистили информацию, отражали информационные атаки, генерировали фальшивые данные, встречались лично и удаленно, дезинформировали, что-то сдавали и прочая, прочая... Фактически в бой шли искусственные интеллекты, но под руководством людей – специалистов по информационной войне. Несмотря на всякие криптозащиты, дырки всегда находились. Как с нашей стороны, так и с их. «Их» – это в основном англы в Австралии, американцы в Африке, японцы, даже немцы вдруг вылезли из своей дыры в Европе, отделенной от нас широким поясом зараженных территорий, и стали интересоваться. Но и наши «партнеры» и «друзья» нездорово зашевелились, ибо когда твой брат, кем являлись мы, ведет с кем-то войну, пусть и информационную, а тебя в известность не особо ставит, то это подозрительно. Ну и общался я, конечно, кое с кем. Не без того.

Мы с Умником до поры не вмешивались. Он пока отслеживал всю эту хушбурмень, подбирая варианты внедрения в современные системы – как наши, так и чужие. Течение информационной войны отслеживалось нами в кабинетах людей, из их разговоров, перехвата локальных передач между ними, что тоже было не очень просто из-за квантовой криптозащиты. Обходили ее на этапе, следующем за расшифровкой, – Умник сумел найти какую-то техническую особенность УНИКов, где, подсадив плетения перехвата разного рода излучений и анализируя процессы, протекающие в материале вычислительных систем вплоть до атомного уровня, удалось получать качественную и очищенную от защиты информацию. Пока не всю, не всегда, но хоть что-то. И вряд ли кому еще, кроме нас, удастся провести подобный трюк. Пока же Умник продолжал этим заниматься, параллельно улучшая механизм захвата УНИКов, чтобы универсализировать его и сделать быстрым и простым. Думаю, лишним не будет. Параллельно он транслировал все свои разработки в новом формате напрямую мне. Это тот формат, который

позволял компилировать и загружать знания напрямую в мозг – мы его уже активно тестируем на практике. Таким образом, я был в курсе всех разрабатываемых Умником методов и полностью их понимал, и даже иногда принимал не только руководящее, но и непосредственное участие.

На этом фоне и протоколы близкой связи между разными устройствами и УНИКами были пощелканы и написаны программки, которые я запустил у себя в биокомпе, а Умник – сам в себе (хе-хе). Это позволило мне, например, при необходимости напрямую связываться с любым другим устройством обычными земными радиоэлектромагнитными методами, если это было предусмотрено.

Как ни странно, появление корабля «Луч» на Луне в качестве станции вызвало большой ажиотаж среди наших, нежели воскрешение погибших астронавтов (чужие пока не в курсе). По крайней мере внешне. Сейчас, помимо всего прочего, шли официальные разборки российского правительства с англами, ибо стройка на Луне не была заранее согласована. Тем более такого масштаба. Просто раньше они договорились если не советоваться, то хотя бы заранее ставить в известность противоположную сторону о каких-либо действиях на Луне. Иногда возмущение одной стороны отменяло то, что хотела сделать другая, или заставляло значительно скорректировать планы. А тут на тебе! Отгрохали крутую станцию, никого не уведомив. И теперь Россию обвиняют в том, что корабль был построен специально, чтобы после просто поставить перед фактом англов и их союзников. Короче, там сейчас действительно идут крутые дипломатические разборки.

Но наши все равно довольны – очень удобно получилось. И корабль не пошел на свалку, и станцию получили круче всяких ожиданий и желаний – фактически компактный город для проживания большого количества людей. Подшаманить только чуток. Персонал нашей старой станции всем составом переехал в новую, обживаетеся и разрабатывает планы ремонта и преобразования корабля. С Земли прибыли инженеры, рабочие. Навезли кучу роботов и приступили к работе. Старую же станцию теперь используют как внешнюю точку контроля и наблюдения.

По воскрешенным: власти или не поняли, что реально произошло, – а это крайне маловероятно, – или же решили пока взять тайм-аут, обследовать всех и только потом делать выводы. Разумеется, самим воскрешенным не говорили, что они умерли, а тех, кто видел процесс смерти или догадывался, что умер, убеждали, что они неправильно поняли, им просто показалось. Только некоторые были в курсе: те, кого невыгодно было держать в неведении или просто не получилось бы, да и удобно для двустороннего обследования. Капитан, Светка, безопасник и еще несколько человек из выживших и воскрешенных знали. Правда, у некоторых появились небольшие заскоки, но сестра говорит, что неопасные и вполне излечимые. Душевные травмы – они такие, не зря так называются, на душу действуют. Но самое главное – я не ошибся, когда решал, какую душу в какое тело засовывать. Вот то ли повезло, то ли действительно с полпинка понял, как правильно делать.

А психологи тут действительно крутые, не зря я их боялся, – почти всех убедили. Может, те, конечно, и не поверили, но внешне никак не проявили этого. Впрочем, у всех наших космонавтов стояли искины на УНИКах, так что не думаю, что кто-то расскажет кому-нибудь еще. Контроль? Ага. Но я до сих пор не сформулировал для себя, хорошо это в текущих условиях или нет. С другой стороны – не полностью зажатое общество, не тирания, не диктатура. Это было видно по тем людям, с которыми я общался, по отношению к окружающим странам и конкретно ко мне. И до сих пор я не очень понимал, как устроено это общество. Почему-то мне это и не особо интересно было. Может, потому, что я сам по себе? Ничего ни от кого мне не нужно. Даже если общение с кем-то и необходимо, то не настолько, чтобы страдать от его отсутствия. Хм, не несет ли это какие-либо проблемы для меня?

По болталке пришел вызов. Я про себя улыбнулся – еще кое-кто мне не давал закинуть (шучу – закинуть мне еще долго не грозит).

– Да, Тюшка!

– Привет! – Катя с любопытством вглядывалась в изображение за моей спиной.

А там сейчас было окно, ведущее в натуральную голубую лагуну. Нет, не так, а вот так: в Голубую Лагуну, если это кому-то о чем-то говорит. Наверно, девчонка что-то чувствует, если это не совпадение. Я только-только собрался туда сходить, проверить вновь открытое прекрасное место. Никак не могу насытиться красотой моей Земли. Несмотря на некоторые природные катаклизмы в недалеком прошлом, красивых мест не стало меньше. И что самое главное – многие из них потеряли свой цивилизованный лоск, присущий им в прошлом, некоторые так и не приобрели новых хозяев, а некоторые буквально поднялись из-под воды, вылезли, как подснежники из-под снега. А что-то – наоборот. Например, комплексы островов и полуостровов в районе Индонезии, Филиппин, Сингапура и Малайзии сильно изменили свою конфигурацию... М-да...

– Ух ты! Новое место нашел? – выдохнула она.

Я уже несколько раз таскал ее с собой «на природу». Иногда одну, но в последнее время все чаще с Сережей. И, похоже, это становится привычкой для них – так отдыхать, особенно в преддверии длинных каникул. Не сказать, что дети и сейчас сильно нагружены, по их же словам, хотя, на мой взгляд, информационный прессинг довольно серьезный. Однако, что удивительно, широко используются психологические методы активации памяти, работоспособности и интереса к учебе. В том числе сбалансированная система поощрений и наказаний. А это ведет к индивидуальному подходу к каждому ученику. Соответственно, виртуальные и реальные учителя, своя система подбора материала и так далее. При этом как-то умудряются заставлять детей общаться как виртуально, так и в реале, образовывать группы по интересам, взаимодействовать, находить друзей и, главное, не терять их, когда дорожки расходятся. Я, честно говоря, был несколько ошарашен стройностью системы современного образования. Никак не ожидал. Не знаю, как дело обстоит за пределами России, но тут вот так.

К лету нагрузка заметно снижалась, да и понятие «каникул» никуда не пропало, однако при желании дети вполне могли продолжать учиться. Это не частое явление, но и не редкое. И делается как раз для того, чтобы слегка снизить нагрузку в течение года, хотя она и так четко дозируется по каждому ученику в зависимости от его способностей и прочих условий. Потому и выходит, что ребенок может себе позволить в течение года более свободный график обучения. Ну а кроме того, летом активно работают системы детских лагерей, играющих огромную роль в сплочении детей. Всякие мероприятия, игры – с учетом знаний, интересов и психологических портретов. Просто красота! Катюха и Сергей позже тоже собираются отправиться в такой лагерь. Несмотря на то что сейчас можно из любого лагеря добраться до дома на такси, ставку делают на сплоченность и фактический отрыв от дома, на смену обстановки. Так что живут дети там, отдалившись от домашних, как и в мое время. У меня, правда, отрыв был по другой причине – и родители хотели отдохнуть от детей, и нельзя было мотаться туда-сюда из-за транспортных проблем, да и лагеря были совсем другими, не такими продвинутыми.

– Заскакивай, – кивнул я.

Девочка тут же воспользовалась приглашением и просто вошла в стену своей комнаты, оказавшись рядом со мной. Она теперь в любой момент и из любого места могла прийти ко мне домой, но обычно мы предварительно созванивались. Ее УНИК при переходе автоматически блокировался в плане выдачи своего местонахождения, а к сети переподключался через моего Крота. Так что она вроде как и на связи оставалась, но и непонятно где. С ее бабушкой, по совместительству моей сестрой, мы договорились. А вот с ее мамашей, Светкой, у нас не сложилось. Ко мне она относилась сугубо положительно, но с подозрением, что меня весьма печалило. Как-то я не встраивался в ее мировоззрение, что ли. Аль Багдади вот сразу вызвал

ее интерес, а я – нет. Впрочем, насколько я понял, у нее чуть ли не второй медовый месяц в разгаре, и она со своим мужем сейчас путешествует по разным необычным местам.

Генерал Орлов хоть и остался недоволен тем, что я отказался постоянно географически позиционировать себя посредством подаренного УНИКа с встроенным искином, но смирился, так как мне по большому счету было на это плевать. Сам УНИК я все же таскал с собой – стильная штучка, – только вот теперь он полностью подчинялся мне. Этот опыт подчинения был очень любопытным. Кроме того, я значительно улучшил связь с ним как с помощью генерируемых электромагнитных волн, которые он понимает, так и с помощью ментального взаимодействия (частным случаем коего является снятие и анализ мозговых волн УНИКом), а также используя магические плетения, внедренные в устройство. Собственно, над ним мы с Умником и изгалялись, прежде чем расширять свое воздействие на УНИКи других людей.

Первый визит детей в мой дворец произвел на них неизгладимое впечатление. Светлые мраморные, гранитные и прочие залы, уютная зелень, которую я кое-где посадил в экспериментальном порядке, с использованием архейских наработок (при виде подобного и эльфы бы от зависти позеленели), звуки природы, в каждом зале свои: где-то шум моря, где-то шепот леса или переливчатые трели птиц, где-то гул злобных порывов ветра, набрасывающегося на камни, или легкий пересвист бриза, колышущего траву степей. И все это сопровождалось соответствующими запахами – густой листвы, налитой ядреным соком, грозового озона, пыли степей и свежести морского прибоя. В принципе и современные электронные системы могли передавать запахи, и часто люди использовали настенные обои, транслирующие нечто подобное, но у меня качество все же было выше, запахи натуральнее, да и выйти можно было в приглянувшееся место.

Катя часто зависала среди моих деревьев, цветов и кустов и уже во второе посещение попросила кое-что поменять и поправить. Оказывается, она недавно заинтересовалась ландшафтным дизайном и всем, что с этим связано, и в моем доме ей стало интересно попробовать свои силы. Правда, пока она больше примерялась, что-то считала, рисовала у себя на УНИКе. Думаю, надо дать ей возможность полностью реализовать себя в этом деле, только хотелось бы, чтобы она использовала и магические прибабасы в области растениеводства. Только как бы это устроить? Я пока не хочу влиять на девочку магически, ибо боюсь навредить, – у нее и так происходят непонятные процессы в ауре, а тут я своими сапогами. Я все еще надеюсь разгадать, что происходит. Непонятное что-то, не сталкивался я пока с подобным. Ладно, посмотрим еще.

Сергей же завис в зале, на стенах которого висели сотни видов разного холодняка. У меня один из датчиков, «оцифровывающих» Земной шар, оказался внутри самого натурального замка где-то в заброшенной части Европы – туда немцы еще не рискнули вернуться и, как я понял, договаривались с нашей службой очистки, чтобы они помогли... Нет, даже не помогли, а сдвинули их заявку в длинной очереди работ, расписанных службой, ближе к началу списка. Рук реально не хватало, а ведь денежный ручеек, текущий в страну за работу наших ребят в этой области, был довольно широк. В том замке ко мне действительно пытались прицепиться какие-то наниты, но им не повезло, а вот мне – да. Кажется, это все же был какой-то частный музей, посвященный прошлому Европы. И сейчас все эти образцы средневекового оружейного искусства были у меня. Я даже тот зал воспроизвел почти один в один, дабы почтить память людей, старавшихся сохранить историю.

Можно было, конечно, просто скопировать, но, судя по всему, еще год-другой – и железо окончательно бы сгнило; а так я его совсем чуток восстановил, просто чтобы экспонаты не выглядели рухлядью, немного укрепил да и повесил у себя на стенах, поставил доспехи вдоль стен и даже открыл проходы-окна в остальные части уже настоящего замка, правда, без реального доступа – все же играть с вирусами не стоит. Но старый замок, перемещаясь по многочисленным переходам в стиле математического абстракционизма, раскинувшимся в воздухе и

даже местами пересекающимся, можно было осмотреть практически полностью – с каждого метра воздушной дорожки открывался свой вид. Хочу еще сделать переходы по принципу ленты Мебиуса и другие тропы, плавно перетекающие в стены и потолок, – все это с переменным гравитационным эффектом, чтобы можно было ходить по таким дорожкам, даже если они на потолке. Еще не сделал, пока просто раздумываю, как будет красивее и интереснее. Хотя в одном месте по дорожке, утекающей по кривой траектории в небо, несколько рыцарей так же клонились согласно дуге, на которой стояли. Для пробы делал, прикольно смотрится.

Так вот, Сергей просто завис на холодном оружии, а уж когда увидел мою разминку, то и вовсе пропал. Долго мялся и мучился, прежде чем решился попросить научить его. Я обещал подумать. Сначала действительно просто хотел его скинуть тому же Родомиру, чтобы поднатаскал парня, а затем задумался. Ведь есть же куча техник разного рода, правда, это мои мемукопии, и рассчитаны они на взрослого человека. У меня же возникла идея взять несколько боевых техник, поработать над ними, разбить на уровни, внедрить в пацана, и пусть он тренируется самостоятельно. Нужные знания он будет иметь и, главное, понимать, правильно он делает или нет.

Соответственно, когда все будет выучено, организм подтянется к нужной форме, он сможет сдать своего рода экзамен, причем принимать будет сам у себя. Если не сдал – тренируйся дальше. Сдал – открывается следующий уровень обучения. Эта задача уже решалась мною на Лунгрии для мальчика, у которого погиб отец. Но сейчас у меня больше возможностей, и можно сделать понадежнее и поинтереснее. Вообще, можно сделать магический тренировочный комплекс, который подойдет не только для ребенка...

– Можно Сережку позвать? – не оглядываясь, спросила Катя, замороженно глядя на лагуну.

Отсюда открывался отличный вид, вызывая непередаваемые чувства.

– Можно. Честно говоря, мне непонятна ваша чрезмерная тактичность. Говорил же: в любое время обращайтесь, да и просто заходите без предупреждения, – ответил я, вставая за спиной девочки и глядя поверх ее головы наружу.

Картинка слегка искажалась, проходя через ауру девочки. Там сейчас закручивались процессы, очень похожие на те, что начинались у нее же, когда она падала с дерева. Только причина сейчас была иная. К сожалению, ничем это не закончилось. Девочка вздохнула и повернулась ко мне.

– Просто непривычно еще. Он почему-то стесняется тебя, – просветила меня племянка.

Я пожал плечами. Бывает. Тем не менее через пару секунд рядом с нами появился и пацан.

– Здравсьте! – поздоровался он.

Я хлопнул его по плечу:

– Здравова! Не хочешь с нами искупнуться в океанской воде под ласковым летним солнышком?

– С удовольствием, – серьезно ответил мальчик и вопросительно посмотрел на Катю.

Та ему кивнула. Наверное, о чем-то пообщались втихую.

– Ну, тогда за мной, – сказал я и вошел в телепорт.

Остров оказался совсем небольшим, зато густо порос пальмами, еще какими-то растениями, а по периметру почти везде тянулся пляж. Ну и несколько лагун радовали взор. Я немного искупался и расположился на берегу под пальмой, глядя, как радуются жизни дети, и параллельно занимаясь своими делами.

В одном потоке сознания я все же запустил процесс подготовки боевых знаний и умений для Сергея. Это очень интересная задача! Подобрал для начала одну технику работы с корот-

кими легкими мечами – как раз ему под силу, и когда парень подрастет, она плавно перетечет в модифицированную технику уже под обычные мечи. Сразу решил ставить ему владение парными клинками. Обычно лучше все же одной рукой владеть, а второй – как помощником, используя дагу или щит. Проще и в средневековых условиях удобнее, да и в схватке в толпе надежнее, но, по нынешним меркам, щиты совсем не в тему. Собственно, и меч как таковой тоже. Но если поставить все на скорость, увеличение поражающих плоскостей в единицу времени, да и мечи сделать крутыми, чтобы и броню резали, то эдакий смертельный вентилятор даже для современных бойцов в боевых скафах будет непростым соперником. Хотя и щит тоже можно сделать, только специальный. Хм... Типа в комплект с мечами включить... Ладно, посмотрим. Тут, главное, не навредить организму. Поэтому все четко дозируем с самого минимума воздействия.

Я глубоко вдохнул теплый воздух, напоенный незнакомыми запахами. Эх! Хорошо! Когда бы я еще мог быть там, где хочу и как хочу? Все-таки возможность телепортации, когда ты в любой момент можешь просто сделать шаг и очутиться на другом конце планеты, заметно меняет отношение к окружающему. Особенно, как ни странно, в плане осознания того, что планета, оказывается, совсем маленькая! И если раньше, скажем, пожар в сибирской тайге меня бы не сильно задевал, живи я в европейской части страны, то сейчас это уже по-другому воспринимается. Вроде как совсем рядом происходит. Это смещение осознания у меня до сих пор потихоньку продолжается – все же не одномоментный скачок. Интересно, если землянам дать такую возможность, как сильно изменится их жизнь?

А вопрос-то занятный! Ладно внутри одной страны люди начнут прыгать. Но если просто по планете, то ведь реально теряется смысл существования государств! Если каждый сможет прыгнуть туда, куда хочет, жить там, где хочет, где легче, дешевле, приятнее, то как бы очередной цивилизационный коллапс не случился! В общем, надо подумать, стоит ли позволять это землянам. И подумать хорошенько, как обосновать свой отказ, – все равно они уже про телепортацию знают. Не все, но многие. Другие могут догадываться. Шило уже вылезло из мешка. И при таких условиях просто удивительно, что российская служба безопасности так качественно меня информационно прикрывает. Отслеживая СМИ, я пока видел только пару ироничных упоминаний о телепортации – в основном в иностранной желтой прессе. Будучи внутри событийного вихря, мне казалось, что обо мне уже все всё знают, но по факту мировую общественность всколыхнуло только неожиданное и быстрое создание новой лунной базы. Хорошо хоть я ее телепортул за Луну, и уж оттуда она выплыла под очи наблюдателей. У астрономов-то все равно возникли вопросы: а как, собственно, она туда попала, ведь они бы отслежили такой большой объект, когда он к Луне приближался, да и не были секретом координаты корабля (до его прыжка в пояс астероидов), но у обывателя это не вызвало недоумения. Зато само по себе событие неожиданно всколыхнуло мировое политическое болото. Кто бы знал почему... Все же я не местный и не ухватываю с полпинка последствий разных событий, способных повлиять на современное сообщество.

Глядя на веселящихся детей, я вдруг осознал, что в последнее время они не всегда берут с собой свои охранные РОКОМЫ. Не уверен, что генералу это нравится. Я бы вообще запретил без них ко мне шастать. Но факт остается фактом, и мне он не говорит ни о чем. Просто не укладывается в голове. Ну никак не может служба безопасности перестать следить за мной! Хоть так, опосредованно. Или, может, информацию с УНИКов детских снимают? А что, вполне вероятно. Пусть они и не отслеживают в режиме реального времени местоположение детей, а значит и меня, но потом-то могут проанализировать записи. Не думаю, что слишком сложно по каким-то особенностям местности понять, где происходят события. Тем более для современной техники. А вот за безопасность детей генерал вполне может быть спокоен – с таким монстром, как я, способным воскрешать людей, вряд ли что детям грозит.

Кстати, раз уж вспомнил о помощниках. Давно я не тренировался в големостроении. Песок как раз удобен в этом плане, хоть и сложнее для концентрации.

И передо мной песок зашевелился, закрутился аки живая материя. Появилась рука, вылезающая из-под земли. О! Что-то знакомое! Интересно подсознание работает. Через пару мгновений передо мной встала... Да, она самая! Та, с кем я выступал на Лунгрии и которая танцевала перед императором Оробоса и Кариной...

Очень четкая проработка деталей – горжусь собой! Последние крошки песка осыпаются с полей дамской шляпы, и образ приобретает законченную глубину и точность. Немного сбивала с толку песочность девушки, то есть фактура, но это же вызывало необычные ощущения восприятия. Ну-ка! Дадим-ка волю своему подсознанию через внешнее устройство голема, а внутри укрепим барьер, дабы воспринималось естественно и незнакомо.

– Слушаю и повинуюсь, господин! – Девушка присела в книксене.

Я несколько опешил и поковырял мизинцем в ухе.

– Хм... – Я только успел что-то промычать, как девушка выпрямилась и насмешливо улыбнулась. Серые песочные зубы в улыбке несколько сбивали с возвышенного настроения.

– А может, так лучше? – спросил голем, и несколько зубов осыпалось, оставив черные дырки во рту девушки.

Под смех голема я плюнул на землю. Кажется, это была плохая идея – дать своему подсознанию доступ наружу. Некультурное у меня оно, вредное. Да и голос откуда-то взялся, вроде я не заморачивался его создавать. Ну да ладно, так даже интересней.

Тем временем голем, или скорее девушка, резко развернулась, осыпав мое лицо песком, и медленно пошла к воде. Я снова сплюнул, теперь уже песок. Ну и ладно! Пусть будет как есть.

Наконец голема заметили дети и выскочили из воды. О чем-то с ним заговорили – я не стал подслушивать, хотя и так было понятно. Голем несколько раз кивнул в мою сторону, и дети тоже посматривали на меня. Потом неожиданно они все вместе бросились в набегающую волну. О как! Не растает ли песочная игрушка? Оказалось – нет. Голем даже плотнее стал, но и тяжелее. Только вот как он плавает? Вопрос! Тем не менее голем вынырнул из воды уже без «одежды», в легком купальнике, и наперегонки стал плавать с детьми. Все-таки я переборол ленивое дремотное состояние и пригляделся к происходящему. Ну вот! Говорил же я, что чудес не бывает! Просто те силы, что собрали голема из песка, частично перешли и на воду. Фактически сейчас голем состоит из двух частей – песочной и водяной. А что, хорошее решение. Ну и подсознание у меня все-таки вполне себе «умное»! Хе-хе...

Оп-па! Откуда тут акула взялась? Обгоняя детей, мой голем рванул навстречу приближающемуся хищнику. Тот тоже, увидев тень, направил свой ход в нужную сторону. Ну, так даже скучно! Голем буквально ввинтился в пасть акулы, и та резко пошла на дно. Уже мертвая. А попробуй поживи, когда внутренности перемешаны в фарш. Дети ничего не поняли, ну и хорошо. Они выскочили на берег и подбежали ко мне.

– А где Фемина? – спросил Сергей.

Катя тоже требовательно посмотрела на меня.

– Фемина? – удивился я. Забавное имечко выбрало подсознание. – Да вон выходит из воды, – кивнул я.

Дети повернулись и действительно увидели выходящую из воды богиню. И где она красок набрала, чтобы сделать цвет более естественным? Ведь сейчас она очень сильно походила на человека. Кажется, я понял – не зря акула утонула!

У Сергея глаза чуть не вылезли из орбит. А что? Красивая девушка, весьма сексапильная получилась. Ну и что, что из песка?

– Ладно, девочки и мальчики! – Фемина провела ладонями по своим бокам и подмигнула Сергею, отчего тот залился краской. – Пора и честь знать. Пока, увидимся еще! – Она помахала

рукой, и вдруг налетевший ветер раскидал уже подвысохший песок, из которого она состояла, оставив на ее месте небольшой смерчик, играющий последними остатками голема.

А что, эффектно получилось!

– Дядь Ник! А что это было? – Катя повернулась и уставилась на меня своими сегодня ярко-синими глазами. Линзы, что ли, поставила?

– Голем. Обычный голем. – Я встал и оглядел горизонт. – Ладно, пойдемте домой или в какое другое место. Здесь вроде как шторм намечается.

Генерал Орлов

Вызов по УНИКу оторвал генерала от составления очередного отчета по горячим следам после внутренней мини-конференции, организованной для ограниченного числа службистов из совершенно разных структур, но связанных одним делом. Дело о Нике Админ Рutowиче, или о Никосе Курагендариусе Исисе. Или просто о Николае, шурине самого генерала. Имена некоторых присутствующих внушали уважение. Чего только стоит Кедров Виктор Сергеевич – министр иностранных дел или Кривошеев Семен Семенович из службы безопасности, о котором Орлов много слышал и даже уважал, хотя сам был выше подполковника по званию. Однако звание в современном обществе не всегда значит то, что важно. Например, уровень социальной значимости у него куда выше, чем у самого Орлова. Были еще братья Рощины, о которых многие знали хотя бы понаслышке, – ученые, чьи разработки лежали в основе многих современных достижений. Ну и еще много кто.

Но больше всего Орлова заинтересовал Андрей Иванович Кораблев – один из основателей современного государственного строя, ученый, сильный одаренный, куратор всего, что связано с развитием одаренных. Своего рода легенда в узких кругах. Лет ему было явно больше ста, да и ранние его работы датируются еще довоенным временем, однако выглядел он вполне себе молодо для своего возраста – примерно на пятьдесят. Мельком брошенный Кораблевым взгляд пробрал генерала до самых печенок, настолько он был явным и тяжелым чуть ли не физически. Видимо, зная о такой особенности своего взгляда, академик старался не смотреть ни на кого прямо. Самое примечательное во всем этом то, что встреча по какой-то причине была организована вживую. Это было несколько удивительно для генерала и, с его точки зрения, не совсем безопасно для присутствующих, но вряд ли можно считать организаторов конференции глупыми людьми, не учитывающими всех нюансов. Видимо, была причина.

Дело было долгое, разговор шел трудный, но выработку общего алгоритма действий все же выполнили. И, к радости генерала, вполне положительного: постараться расширить как внутрисемейные отношения Орловых, так и принять мельком высказанное предложение Ника о взаимовыгодных услугах. Естественно, никто теперь от него не отцепится, но такое удачное начало, без давления на шурину, Орлову нравилось.

Посмотрев, кто звонит, генерал хмыкнул – как говорится, на ловца и зверь бежит. Это был Ник. Сейчас он позвонил по обычному УНИКу, который, впрочем, никак не определялся географически.

– Привет! – За спиной Ника отображались белые колонны и какой-то зал, оформленный в стиле времен императрицы Екатерины.

Скорее всего, парень наложил фон для выпендрежа. Не удивился бы генерал, если бы там виднелась и давно отсутствующая в реальности Эйфелева башня.

– Взаимно, – кивнул Орлов. – Что-то случилось?

– Да нет, просто вспомнил кое-что... – Ник подергал себя за мочку уха. – Хочу вернуть вам тарелку инопланетную. Мне она уже не нужна, а в качестве извинения даю инопланетную аппаратуру с их базы в Австралии. Они там похищенных людей держали и, возможно, какие-то опыты проводили. Интересует?

Генерал вздохнул:

– Ну разумеется, интересуется. Подождешь несколько минут? Мне необходимо согласовать этот вопрос и найти место, куда перекинуть все это.

– Без проблем. Кстати, вам повезло, что я ее перехватил. Это была подстава от инопланетян, – заметил Ник.

– Действительно? – Генерал откинулся на спинку стула.

– Ага. – Ник глянул куда-то в сторону и снова повернулся. – Похоже, они хотели узнать вашу главную тайну.

– Главную тайну?

– Угу. – Ник внимательно посмотрел на генерала и сказал: – Где у вас находится главная кнопка!

Орлов задумчиво промолчал, а на лице Ника появилось разочарованное выражение.

– Ладно, шучу. Просто искали, видимо, вашу лабораторию. Очевидно, вы ее хорошо заныкали, даже для них. Как только я поместил корабль в свою пещеру, пилот подал сигнал, и сейчас под мою лабораторию прокопались и сидят их другие аппараты. Наверное, ждут, когда туда придет начальство ваше или ученые, чтобы взять их тепленькими.

– Интересно... – Генерал с начала разговора дал команду своему искину, который подключил к связи еще нескольких человек, знакомых или связанных с данной темой. Одного из них генерал даже и не знал.

– Думаю, если я выдерну оттуда тарелку, то и те просто уйдут. Могу перемешать их с землей. Могу их тоже повыдергивать в качестве подарка вам, – улыбнулся Ник. – Выбирайте. Ладно, вы там думайте, а мне пора. Кстати, Катюха с Сергеем со мной.

– Ты там поосторожнее! – Орлов скосил глаза и чертыхнулся: Катя снова не взяла с собой Гошу.

– Не беспокойся. – Ник понял состояние генерала и перевел картинку на темную массу рядом, возвышавшуюся метра на два. Она шевелилась и постоянно меняла свою форму.

– Что это?

– Думал, ты догадаешься. Это исследовательский РОКОМчик, который мне любезно подарили на корабле «Луч», – хмыкнул Ник. – По своим качествам и возможностям, насколько я понимаю, он сильно превосходит обычный РОКОМ типа Гоши.

– Угу, как и в стоимости. Раз эдак в десять, а то и в сто, – покачал головой генерал. – Разобрался, как с ним работать? Без УНИКа со специальным программным обеспечением это не выйдет.

– Спасибо, все в порядке, разобрался. – Ник посмотрел на слегка шевелящуюся за его спиной аморфную глыбу, и та вдруг пришла в движение, острые грани как бы стекли вниз, а сама она вытянулась и превратилась в безрукую статую Венеры. Точь-в-точь оригинал, только цвет подкачал – черный, в отличие от белого мрамора. – Хорошая штука. Даже местами лучше какого-нибудь голема, но и проигрывает ему кое в чем. – Ник задумчиво потер подбородок. – Надо будет еще потестировать и сравнить... По крайней мере, – встряхнулся он, – боевое программное обеспечение я в него закачал. Такое же, как у Гоши. Только со специфическими для данной серии РОКОМов особенностями.

Генерал даже спрашивать не стал, откуда Ник достал эти программы, – понимал, что тот не ответит. Однако возможности родственника явно растут. Как бы действительно это не привело к печальным последствиям.

Через некоторое время ему на УНИК упало сообщение от помощников – с координатами где-то на Камчатке, недалеко от действующего вулкана. Орлов мысленно усмехнулся, мгновенно просчитав ситуацию. Кажется, умники действительно нашли способ прятать важные вещи от инопланетного интереса. Просто вряд ли в текущих обстоятельствах наличие подземной лаборатории или склада под боком вулкана можно объяснить чем-то другим. И это в

условиях, когда какие-то инопланетяне спокойно могли погружаться в лаву, – в недавно открытых для него источниках данных Орлов сам видел, как тарелки ныряют в жерло вулкана.

– Сюда сможешь скинуть? На глубину... Так... Ста метров. Там должен быть бункер или что-то вроде того.

– Минутку! – Ник отвлекся, но не на минутку, а на все пять. – Неплохо спрятались. Все, я уже туда скинул почти все, что было. Даже места не хватило. Если никто возражать не будет, я там рядом по-быстрому сделаю еще комнатку, куда остальное положу.

Орлов перекинулся взглядами с собеседниками и кивнул:

– Разрешение получено. Только поаккуратней там, чтобы снаружи ничего не заметили.

Ник пожал плечами и даже сделал вид, что зевнул:

– Да я вообще могу допзащиту повесить, чтобы усилить основную. Правда, надо будет мотнуться туда ненадолго, чтобы все точно сделать...

– Хм... Заманчивое предложение, но, наверное, потом. Обсудим тут все, подумаем и обратимся, если что. Пойдет?

Ник снова пожал плечами:

– Мне все равно. Ваше дело. Ладно, я тут в одно место сходить хочу. Если что – звони. Можешь на УНИК, можешь на болталку.

Орлов задумчиво посмотрел на закрывшееся окошко связи.

Ник

Легкие песчаные смерчки вдруг появлялись совсем близко, закручивали небольшую кучку белого песка и тут же бессильно роняли его, не в состоянии превратиться во что-то более значимое, чем маленький, сантиметров десять высотой, смерч. Но зато было их много. Странная роза ветров рождала такие вот причудливые образы. Здесь, на холмах, под тонким слоем песка еще прощупывался плотный слой иссушенной земли, глины и камней, а вот дальше, в низинах, властвовали глубокие, тяжелые пласты песка, заменившего когда-то плодородные почвы. Когда-то – тысячи лет назад.

Там из песка торчали вершины пирамид. Совсем небольших по сравнению с египетскими, но по форме сильно их напоминающих. Хотя здесь они были более вытянутыми. Впрочем, когда-то почти раскопанный древний город в Судане (вернее, столица одной из древних цивилизаций, существовавших на этой местности, кажется, Кушитской) – Мероэ, снова оказался под песком, как и это кладбище, на котором древние хоронили своих знатных жителей, способных оплатить постройку пирамиды. Здесь находилось несколько десятков таких пирамид. Разного размера, сложности и красоты. Впрочем, красоты особо и не было видно по причине сильной разрушенности некоторых памятников специфического зодчества, и даже там, где внешняя облицовка оставалась на месте, сохраненная под песком, наружу пробивался красный цвет глиняных кирпичей или блоков красного базальта. Давно я хотел попасть сюда, еще до Лунгрии, и даже интересовался этими местами. Но теперь все выглядит намного печальнее, чем на фотках и видео моего времени, когда почти все это было раскопано. Тогда вроде бы попадались и относительно целые пирамиды, но сейчас я их не видел. Песок снова взял свое.

Собственно, ничем эдаким пирамиды меня не привлекали, просто само место, память моего прошлого, ну и жуткий интерес к тому времени, повторно разожженный старым жрецом атлантов. Да, все это иное, но все равно интересно, и я хотел попробовать кое-что более глобальное из своих задумок.

– Как-то грустно здесь, – вздохнул Сергей, щуря глаза и часто моргая белесыми ресницами.

Катя смотрела вокруг из-под ладони. Не ожидали они, что попадут в пустыню сразу из моего дома. Легкий микроклимат я для них обеспечил, снабдив каждого маленького человека специальным поясом, одной из задач которого было поддерживать определенный тем-

пературный режим вокруг тела. Но об этом позже – хорошую штуку я придумал и тестировал на детях. По сути, для них и делал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.